

**ПРОБА ПЕРА
FIRST STEPS**

Научная статья / Research article

Терроризм в Российской Федерации в 2002–2020 гг.

О. Е. Дементьева

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: 1032202536@rudn.ru*

Д. Э. Моргоева

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: 1032201416@rudn.ru*

А. В. Нестеров

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
e-mail: 1032202644@rudn.ru*

Аннотация. Начиная с 1990-х гг., проблема терроризма встала на первое место не только для России, но и для всего мира, приняв глобальный, общемировой характер. Терроризм – одно из самых негативных явлений современного общества, наносящий ущерб всему человечеству. Он угрожает безопасности государств и ведет к дестабилизации общественной жизни, приводит к людским потерям, разрушает духовные ценности, разжигает ненависть внутри мирового сообщества. Поэтому выявление и искоренение экстремизма и его крайней формы – терроризма, является первоочередной задачей любого государства. В данной статье рассмотрены вопросы детерминации понятия «терроризм», описанию основных террористических актов, осуществленных чеченскими боевиками в 2000-х гг., а также изучена российская политика, направленная против терроризма в период с 2002 по 2020 гг. Рамки исследования обусловлены всплеском террористической активности в 2002 г., начавшейся с теракта в московском театре на Дубровке во время спектакля «Норд-Ост», причиной которого были русско-чеченские войны в 1994-1996 гг. и 1999-2009 гг. Инциденты, порождённые чеченскими кампаниями, дали России опыт и стимул развивать антитеррористическую безопасность в стране, этот процесс был рассмотрен нами в периоде с 2002 по 2020 гг. Отдельное внимание было уделено деятельности Национального антитеррористического комитета и мерам российского руководства, предпринимаемым для ведения борьбы с террористами, также было рассмотрено российское законодательство, направленное на антитеррористическую борьбу, и прослежена эффективность предпринимаемых мер по обеспечению антитеррористической безопасности за последние несколько десятилетий в России, в том числе отдельно была взята на рассмотрение работа российских властей по обеспечению безопасности во время Чемпионата мира по футболу 2018 г., а также указаны перспективы и основные приоритеты антитеррористической политики России.

Ключевые слова: Россия, терроризм, Национальный Антитеррористический Комитет, антитеррористическое сотрудничество, антитеррористическая безопасность.

Для цитирования: Дементьева О. Е., Моргоева Д. Э., Нестеров А. В. Терроризм в Российской Федерации в 2002–2020 гг. Постсоветские исследования. 2022;2(5):220-231.

Terrorism in the Russian Federation in 2002-2020

Oksana E. Dementieva

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: 1032202536@rudn.ru*

Dzerassa E. Morgoeva

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: 1032201416@rudn.ru*

Alexey V. Nesterov

*RUDN University, Moscow, Russia
e-mail: 1032202644@rudn.ru*

Abstract. Since the 1990s, the problem of terrorism has taken on a global scale by coming to the forefront for not only the Russian Federation, but for the whole world. Terrorism is one of the most negative phenomena of modern society, detrimental to all mankind. It threatens the states' security and leads to the destabilization of public life, provokes human losses, destroys spiritual values and incites hatred within the world community. The identification and elimination of extremism and its extreme form – terrorism, is a priority of any country. This article is devoted to the examination of the conceptual definition of "terrorism", the description of the main terrorist acts carried out by Chechen militants in the 2000s, and the study of the Russian policy against terrorism in the period from 2002 to 2020. The scope of the study is determined by the surge in terrorist activity in 2002, which was set in motion by the terrorist attack at the Dubrovka theater in Moscow during the show "Nord-Ost", the reason behind the attack being the Russian-Chechen wars in 1994-1996 and 1999-2009. The incidents arising from the Chechen campaigns have provided an incentive for the Russian Federation to develop an anti-terrorist agenda in the country, the process of which is reviewed in the article in the period from 2002 to 2020. Utmost attention was drawn to the activities of the National Anti-Terrorist Committee and the measures undertaken by the Russian government to abolish terrorism. The anti-terrorist legislation and the effectiveness of the measures taken to ensure anti-terrorist security over the last few decades in Russia were reviewed as well. In addition, the issue of security during the FIFA World Cup 2018 including the prospects and main priorities of the anti-terrorist policy of the Russia have been scrutinized.

Key words: Russia, terrorism, The National Anti-Terrorist Committee, anti-terrorist cooperation, anti-terrorist security.

For citation: Oksana E. Dementieva, Dzerassa E. Morgoeva, Alexey V. Nesterov Terrorism in the Russian Federation in 2002-2020. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies.* 2022;2(5):220-231. (In Russ.)

Начиная с 1990-х гг., проблема терроризма встала на первое место не только для Российской Федерации, но и для всего мира, приняв глобальный, общемировой характер.

Актуальность данного исследования объясняется тем, что в XXI веке такое явление, как терроризм, стало одним из самых негативных феноменов современного общества, наносящим ущерб всему человечеству. Терроризм угрожает безопасности государств и ведет к дестабилизации общественной жизни, приводит к людским потерям, разрушает духовные ценности, разжигает ненависть внутри мирового сообщества. Поэтому его выявление и искоренение – первоочередная задача любого государства.

Целью данного исследования является оценка деятельности Российских властей в антитеррористическом направлении в период с 2002 по 2020 гг. Рамки исследования обусловлены всплеском террористической активности в 2002 г., начавшимся с теракта в московском театре на Дубровке, первопричиной которого были русско-чеченские войны. Инциденты, порождённые чеченскими кампаниями, дали Российской Федерации опыт и стимул развивать антитеррористическую безопасность в стране, этот процесс и рассматривается в данной статье.

Методологическая основа данной статьи базируется на принципах системности, историзма, объективности, последовательности, а также целостности. В ходе исследования были применены

различные методы, среди которых сравнительный и контент-анализ, синтез и анализ, индукция и дедукция.

Теоретическая база данной работы зиждется на основных идеях политического реализма, а также взглядах и научных выводах представителей исторических и политических наук различных стран, в частности России, Китая, Индии, Франции и Израиля.

Проблематика определения понятия «терроризм»

Существует множество определений понятия «терроризм», однако общепринятой, четкой и исчерпывающей дефиниции до сих пор не было разработано. Во многом из-за того, что терроризм представляет собой сложное, многомерное явление, посягающее на те или иные охраняемые законом сферы жизнедеятельности людей различными способами, что также затрудняет выработку его отличительных признаков. Помимо правовых, терроризм затрагивает целый ряд других проблем – психологических, исторических, технологических и т. д.

Существует мнение, что причины сложности определения терроризма в основном носят скорее политический, чем теоретический характер. Считается, что терроризм означает морально неправильное действие. В результате отвергаются любые определения, подразумевающие, что акции, группы или политика, поддерживаемые одними, являются проявлениями терроризма. Таким образом, готовность назвать определенные действия террористическими зависит от того, кто их рассматривает и кто предпринимает эти действия [Nathanson 2010:12].

Терроризм на сегодняшний день стал глобальной проблемой и регулярно рассматривается как угроза международной безопасности наряду с такими негативными явлениями, как торговля людьми и всплеск радикализма, которые часто связаны между собой [Стивахтис 2021:427].

Цель террористов – сообщества, недовольные социально-экономическим

положением, активная часть политической оппозиции, сепаратисты, радикальные религиозные группировки. Но самым уязвимым слоем населения является молодежь [Курьлев 2017:740].

Стоит привести определение из национального законодательства: федеральный закон РФ № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Согласно статье 3 «Закона о борьбе с терроризмом» КНР, принятым Национальным народным конгрессом в конце 2015 г., терроризм - это призывы и действия, которые ведут к применению насилия, саботажа, запугивания и других методов, с целями создания социальной паники, угрозы общественной безопасности, посягательства на личную собственность или принуждения государственного аппарата и международных организаций для достижения политических, идеологических и других целей¹.

Восьмой доклад о терроризме в Индии от 2008 г. определяет терроризм как эквивалент военного преступления в мирное время. В то же время рабочей дефиницией терроризма в индийском правительстве является принятое на Западе и в ООН определение, разработанное в 1988 г. А. Шмидом и А. Джонгманом, суть которого заключается в следующем: «терроризм – это вызывающий тревогу метод повторяющихся насильственных действий, используемый подпольными/полуподпольными отдельными лицами, группами или государственными субъектами по особым, криминальным или политическим причинам, в результате чего непосредственные цели насилия не являются основными. Непосредственные жертвы насилия, как

¹ 中华人民共和国反恐怖主义法 / 法律图书馆. URL: http://m.law-lib.com/law/law_view.asp?id=629436 (дата обращения: 05. 05. 2021).

правило, выбираются случайным образом (потенциальные цели) или выборочно (репрезентативные или символические) из целевой группы населения и служат генераторами сообщений. Процессы коммуникации, основанные на угрозах и насилии, между террористической организацией, жертвами и основными целями используются для манипулирования основной целью (аудиторией) для превращения ее в объект для террора, для выдвижения требований или для привлечения внимания, в зависимости от того, что, в первую очередь, преследуется: устрашение, принуждение или пропаганда» [Schmid & Jongman 1988:700].

Немного отличается определение терроризма во Франции. В самой часто подвергающейся террористическим атакам европейской стране существует следующая дефиниция в словаре Ларусс: «Терроризм – это совокупность актов насилия (нападения, захват заложников и т. д.), совершаемых организацией или отдельным лицом с целью создания небезопасной обстановки, шантажа правительства, удовлетворения ненависти к сообществу, стране, системе»¹.

В Израиле террористический акт определяется как «действие, движимое политическими, религиозными или идеологическими мотивами; осуществляемое с целью внушения общественности страха или беспокойства или принуждения правительства Израиля или другого правительства к определенным действиям; фактическое действие или реальная угроза причинения серьезного вреда» [Schanzer 2019:54]. Примечательно, что в законодательных и научных кругах есть отдельное определение Израиля, есть отдельное определение термина «палестинский терроризм», который означает палестинские акты насилия на низком уровне, совершаемые в политических целях с намерением причинить ущерб, вызвать страх и гнев в израильском

обществе, и тем самым побудить Израиль к ответным действиям [Hanap Alon 1980:3].

Таким образом, можно отметить, что основная суть определения терроризма имеет схожесть во многих странах, но всё же в деталях есть различия, также список действий, которые можно классифицировать как терроризм, разнится в зависимости от той или иной страны.

Антитеррористическая политика государств

За два десятилетия в России была создана сильнейшая общенациональная система противодействию терроризму, начало которой положили события сентября 2004 г. в Беслане, после которых президентом России В.В. Путиным 13 сентября 2004 г. было собрано расширенное заседание правительства с участием глав субъектов РФ, в ходе которого, президент России заявил: «Борьба с терроризмом должна стать в полном смысле общенациональным делом, и потому так важно активное участие в ней всех институтов политической системы, всего российского общества»². После принятия федерального закона «О противодействии терроризму» и указа президента РФ «О мерах по противодействию терроризму» – двух главных нормативно-правовых актов, заложивших основу новой государственной системы противодействия терроризму, призванной обеспечить проведение единой государственной политики в области антитеррористической деятельности и защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а также национальной безопасности России, был образован специальный орган – Национальный антитеррористический комитет (НАК), в ответственность которого входит нормативно-правовое регулирование деятельности по борьбе с терроризмом на территории страны. На данный момент ведомство возглавляет генерал армии А.В. Бортников [Токбаев 2018: 61].

¹ Larousse Définition: terrorisme / Larousse. URL : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/terrorisme/77478> (дата обращения : 27.02.2022).

² Вступительное слово на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской

Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22592> (дата обращения 07.05.2021).

НАК является вышестоящим органом, который определяет стратегию и отвечает за обеспечение координационной деятельности, а антитеррористический комитет (АТК) реализует все поставленные перед ним задачи на уровне регионов. Под руководством директора ФСБ ведет свою работу Федеральный оперативный штаб (ФОШ), решающий задачи боевого противодействия, организующий контртеррористические операции, а также предупреждающий и выявляющий террористические угрозы. Следует отметить, что изначально НАК должен был обеспечивать лишь координационную функцию для органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, однако впоследствии расширил сферу своего влияния до организационных и контрольно-надзорных обязанностей в отношении антитеррористической деятельности органов государственной власти.

Согласно Положению о национальном террористическом комитете от 26 декабря 2015 г., все государственные органы и организации обязаны исполнять решения НАК. За нарушение данного требования введена ответственность.

Одним из важнейших документов, направленных на борьбу с терроризмом в РФ, является Концепция противодействия терроризму, утвержденная Президентом России 5 октября 2009 года, она определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в РФ, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной антитеррористической системы¹. Именно этот документ дополнил положения федерального закона «О противодействии терроризму» и сформулировал ключевые подходы России к организации дальнейшей контртеррористической деятельности. В концепции учитывались факторы расширения географии терроризма,

проявление феномена транснациональности МТО, рост уровня организованности террористов и развитие масштабных террористических формирований с модернизирующейся инфраструктурой. Также учитывались амбиции террористов по овладению ядерным вооружением и осознавались их попытки вмешиваться во внутренние дела других государств посредством террористической деятельности.

3 марта 2020 г. первый заместитель руководителя аппарата НАК И.В. Кулягин отметил, что меры, предпринимаемые Комитетом, направлены на снижение уровня террористических угроз и террористической активности, а также на недопущение совершения преступлений террористической направленности. Что касается эффективности этих мер, то данные свидетельствуют о значительном снижении количества террористических преступлений в России: за последние 5 лет сократились в 9 раз².

В 2015 г. ввиду напряженной обстановки, складывающейся вокруг России, глава государства был вынужден утвердить новую стратегию национальной безопасности. Важно понимать, что слово «стратегия» в названии доктринального документа это не пустой звук, его главное предназначение – устремленность в будущее [Белозеров 2016: 14]. В 4 разделе документа «Государственная и общественная безопасность» были раскрыты важнейшие национальные приоритеты России, в том числе по защите государства от террористических угроз, которые, согласно статистическим данным МВД, увеличились почти в два раза в 2014 г. по сравнению с периодом с 2007 по 2013 гг., немаловажным моментом является пункт документа, включающий вопрос важности обеспечения безопасности в информационном пространстве, подчёркивающий актуальность этой проблемы.

¹ Кочои С. М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма. Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т 14, No 1. С. 30–37.

² В НАК заявили о сокращении числа терактов в девять раз за 5 лет // «РБК» // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e5e242c9a79470506f99188> (дата обращения 08.05.2021).

В связи с возрастающей агрессивностью и распространением радикальной пропаганды перед государством встала необходимость организации системной контрпропагандистской работы в масштабах всего государства. Под эгидой НАК были разработаны и реализованы, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях, пятилетние комплексные планы мероприятий в сфере противодействия идеологии терроризма, действующие с 2008 года¹. Предметное участие в этой работе принимают министерства: науки и высшего образования, просвещения, культуры, цифрового развития, Роскомнадзор, Росмолодежь и другие ведомства. Благодаря реализации данного плана, число преступлений сократилось более чем в 8 раз с 2013 по 2018 гг.² Благодаря деятельности НАК ведется работа с мигрантами, помогающая им адаптироваться и интегрироваться в общество, что, в свою очередь, позитивно сказывается на предотвращении распространения идеологии экстремизма и терроризма [Заляев 2020: 52]. Согласно заявлению И.В. Кулягина, только в 2018 году было закрыто более 64 тысяч интернет-ресурсов террористической и экстремистской направленности³.

На официальном сайте НАК можно найти огромное количество информации о неустанной работе данной организации и о ее успехах. Анализируя большое количество новостей сайта, можно сделать вывод о регулярном проведении антитеррористических учений и операций в различных регионах России. Также НАК проводит круглые столы по вопросам терроризма и экстремизма, организует пресс-конференции и брифинги. 16 июня 2020 г. во

время встречи с В.В. Путиным глава ФСБ А.В. Бортников заявил, что за 10 лет деятельности комитета было предотвращено 698 преступлений террористической направленности, 159 касались терактов. Также глава ФСБ сообщил о выявлении 728 фактов финансирования террористической деятельности за последние 10 лет, все они были предотвращены⁴.

Касательно финансирования терроризма, был принят Федеральный закон N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г., направленный на создание правового механизма противодействия легализации доходов, полученных незаконными способами, которые в свою очередь могут способствовать финансированию терроризма. Данный закон и его модернизация являются необходимыми, так как слабые стороны финансовой системы не только угрожают национальной безопасности страны, позволяя легализовать преступные доходы и финансировать терроризм, но также ставят под сомнение партнерские отношения с другими странами и негативно влияют на международный имидж государства [Скребец 2016:141]. В ответ на предпринимаемые меры правоохранительных органов по блокировке нелегальных счетов, лидеры террористических группировок постоянно ведут поиск новых способов финансирования: используют незарегистрированные НКО, функционирующие под видом благотворительных организаций, усиливают методы конспирации при сборе денежных средств.

¹ Сироткин И. Г. Выступление заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. Г. Сироткина «Комплексный план противодействия идеологии терроризма как эффективная форма системной профилактики террористических идей» Вестник национального антитеррористического комитета. 2020. No 1(23). С. 12–14.

² Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы // URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu->

[net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html](http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html) (дата обращения 08.05.2021).

³ Московский педагогический государственный университет // URL: <http://mpgu.su/novosti/nacionalnyj-antiterroristicheskij-komit-et-otchitalsja-o-predotvrashhenii-20-teraktov/> (дата обращения 08.05.2021).

⁴ Штучная работа // «Российская газета» // URL: <https://rg.ru/2020/06/16/za-10-let-fsb-predotvratila-pochti-700-terroristicheskikh-prestuplenij.html> (дата обращения 08.05.2021).

Нельзя обходить стороной и российское уголовное законодательство, которое рассматривает преступления террористического характера как посягательство на общественную безопасность [Рарог 2017: 156–157]. Перечень статей УК РФ постоянно дополняется и совершенствуется. Зачастую это происходит как ответ страны на произошедшие террористические акты и в процессе выявления проблем криминализации, толкования, квалификации в ходе применения норм права.

Еще одним федеральным законом, направленным на защиту государства от террористических посягательств, является ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ», созданный в ответ на нарастающие угрозы внутри страны, согласно которому главными задачами Российской гвардии являются – участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции¹.

Россия намерена развивать антитеррористическое сотрудничество в восточном направлении, прежде всего с Китаем в рамках ШОС. Но на этом направлении присутствуют противоречия у сторон: несмотря на наличие Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Китай не слишком заинтересован в антитеррористической деятельности, считая приоритетными экономические вопросы, для России наоборот – проблема терроризма является первоочередной². Развитие восточного направления антитеррористического сотрудничества является крайне важным, так как именно оттуда в подавляющем большинстве в Россию попадают террористы.

КНР является страной, которая не меньше других сталкивается с террористической проблемой и испытывает серьезный ущерб от террористических актов. Одним из самых нестабильных районов Китая является СУАР, где на протяжении долгого времени сохраняется тлеющая нестабильность, подогреваемая такими организациями, как ИГИЛ, Аль-Каида, а также различными движениями, которые активно выступают за независимость Восточного Туркестана. СУАР, являясь чрезвычайно важным геостратегическим регионом, вынуждает правительство Китая предпринимать решительные шаги по искоренению террористической активности не только внутри страны, но и на внешнем направлении³. В связи с нависшей угрозой терроризма в 2009 г. правительство КНР увеличило контртеррористический бюджет СУАР с 241 млн долл. в 2009 г. до 930 млн долларов в 2014 г., что говорит о серьезности подхода к данному вопросу, основная часть средств пошла на создание системы электронной связи «Скайнет», предполагающей размещение огромного количества камер видеонаблюдения.

В 2014 г. в Китае была создана Национальная комиссия по безопасности – первый антитеррористический орган, который возглавил председатель КНР Си Цзиньпин, что означало возведение борьбы с терроризмом на самый высокий уровень⁴. В целях противодействию терроризму Государственный совет КНР в 2019 г. выпустил «Белую книгу» по профессиональной и образовательной подготовке в СУАР, в которой обосновывается необходимость проведения соответствующей политики, а также описываются полученные результаты и опыт властей. В итоге были достигнуты серьезные успехи, благодаря которым устранены условия, способствующие распространению

¹ ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» // URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (дата обращения 10.05.2021).

² Лузянин С.Г. Пятеро против одного. Приоритеты России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества не совпадают // Независимая газета от 28.09.2004 (дата обращения 15.05.2021).

³ Мавлонова А.С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. No 4. С. 770—780.

⁴ Дейч Т.Л. Позиция Китая в вопросе борьбы с внутренней и внешней террористической угрозой // Конфликтология / nota bene, No 1. 2018. С. 1–11.

терроризма и другой незаконной деятельности, более того, люди, прошедшие специальную подготовку, смогли получить работу и встать на путь исправления¹.

В новой «Белой книге» по национальной обороне Китая (Национальная оборона Китая в новую эру), обнародованной 24 июля 2019 г., отмечается, что необходимо продолжать противостояние тайваньскому и тибетскому сепаратизму, а также нужно ликвидировать все движения, преследующие цель создания Восточного Туркестана. Сообщается, что с 2014 г. Народная вооружённая полиция Китая приняла участие в ликвидации 1588 террористических группировок и аресте свыше 12 тыс. террористов на территории СУАР².

Согласно рейтингу стран по уровню терроризма «Global Terrorism Index», в 2014 г. Китай занимал 25 место, а в 2020 г. переместился на 42 место, что говорит об эффективности предпринимаемых мер по противодействию терроризму. То же самое можно сказать и о России, которая в 2014 г. была на 9 месте, а в 2020 г. переместилась на 39³.

Что касается Индии, то это государство имеет несколько основных очагов терроризма: Джамма, Кашмир, Пенджаб, и имеет длинную историю столкновения с этим явлением, поэтому требует большего внимания мирового сообщества к данной проблеме. Меры предупреждения терроризма содержатся в законодательстве Индии, а точнее в её Конституции. Например, статья 14 гарантирует равное отношение ко всем гражданам страны вне зависимости от религиозного, национального, этнического и других признаков с целью предупреждения радикальных настроений в обществе; статья 16 гарантирует равенство возможностей для всех граждан при приёме на государственные должности и др. В данном

случае Конституция Индии является главным всеобщим законодательным актом по антитеррористической повестке. Поскольку в Индии полномочия между центром и провинциями чётко распределены, то у каждого штата есть свои законодательные документы по противодействию и предупреждению терроризма [Яковлев 2014:402].

Во Франции очень серьёзно подходят к антитеррористическим мерам. Во-первых, по причине того, что в основной массе террористические акты в этом государстве совершаются мигрантами, существует ряд программ для ускоренной интеграции выходцев из Северной Африки и стран Ближнего Востока, что призвано предупредить радикальные настроения. Во-вторых, существует более 20 законодательных актов антитеррористической направленности, действующие на территории Французской Республики, которые регулируют различные аспекты этого явления, но, конечно же, законодательная проработка антитеррористической повестки не даёт 100% защиты от террора. Это западноевропейское государство подвергается атакам террористов намного чаще своих соседей по континенту, поэтому она зачастую становится основным инициатором международных антитеррористических кампаний, основная часть которых, конечно же, приходится на ЕС, например, работа таких органов, как Европол, Евроджаст, FRONTEX и т.д. [Ермакова 2018:76].

Главным направлением антитеррористической деятельности Израиля является противодействие таким организациям, как Палестинский Исламский Джихад и ХАМАС. Основная работа в этом направлении ведётся Министерством Обороны Израиля, а на законодательном уровне для этих целей действует «Закон

¹ Панасенко В.Н. Оценка опыта противодействия экстремизму и терроризму в Китайской Народной Республике // Труды Академии управления МВД России. 2020. No 4 (56). С. 191–197.

² Новая «Белая книга» по национальной обороне Китая // Planet Today [Электронный ресурс]. <https://planet-today.ru/novosti/armiya/armii->

mira/item/109189-novaya-belaya-kniga-po-natsionalnoj-oborone-kitaya (дата обращения: 20.07.2020).

³ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2020. [Электронный ресурс]. <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 20.07.2020).

против терроризма» 2016 г. Стоит отметить, что Израиль борется с терроризмом на своей территории не самостоятельно, так как находится в окружении недружественных стран, хотя и обладает достаточной мощью в военной сфере, а привлекает для этой цели своих западных партнёров [Vinson 2008:61]. Израиль в 2017 г. призывал всё мировое сообщество к активизации борьбы против терроризма с трибуны ООН¹.

Все приведённые выше примеры указывают на то, что государства мира подходят по-разному к законодательным и фактическим мерам по предотвращению и предупреждению терроризма, но всё же стоит выделить одну общую тенденцию – это стремление к международному сотрудничеству в данном направлении и восприятие терроризма в качестве глобальной угрозы.

Работа российских властей по обеспечению безопасности во время Чемпионата мира по футболу 2018 г.

Отдельно стоит обратить внимание на Чемпионат мира по футболу, состоявшийся в России в 2018 г. Мировые лидеры были крайне обеспокоены высоким уровнем риска терактов и уведомляли об этом своих граждан, выезжающих в РФ. Повод для беспокойства у них действительно был: пропаганда терроризма на ЧМ-2018 в социальных сетях со стороны ИГИЛ (запрещенная организация в РФ)². Многочисленные угрозы были адресованы как к массам и мировому сообществу, так и конкретным людям – знаменитым футболистам [Soliev 2018: 17]. Повышенное внимание террористической группировки именно к Чемпионату мира по футболу обусловлено тем, что, помимо того, что это массовое зрелище, в ИГИЛ официально

запрещена символика футбольных клубов и просмотр игр, как противоречащих идеологии организации и распространяющих западные ценности.

Поскольку Россия несла ответственность за антитеррористическую безопасность во время Чемпионата, это было полноценно обеспечено. В преддверии мундиала вышел указ президента РФ В.В. Путина о введении дополнительных мер безопасности, таких как ужесточение условий оборота и перевозки различных видов оружия, а также приостановка работы потенциально опасных предприятий, в том числе заводов химической промышленности; под контроль было взято использование некоторых устройств связи, включая рации; особое внимание уделялось и тем, кто въезжал на территорию РФ в период с 14 июня по 15 июля: в пересечении границы было отказано иностранным гражданам, ранее совершавшим правонарушения и находящимся в базах данных Интерпола или национальных футбольных федераций. Все гости мундиала должны были встать на учёт в местных органах МВД, также был усилен контроль и патрулирование Росгвардии. Помимо российских спецслужб, за безопасностью на Чемпионате мира следили и западные коллеги³. Этот опыт ранее применялся на Олимпиаде в Сочи в 2014 г. и Кубке Конфедераций в 2017 г. и является очень ценным и эффективным в области международной антитеррористической безопасности.

Подводя итоги Чемпионата мира 2018 г., выяснилось, что было совершено несколько попыток террористических атак на болельщиков посредством дронов⁴, но они были благополучно предотвращены спецслужбами. Подробности операций не

¹ General Assembly - Sixth Committee - 72nd Session Statement by: Mr. Amit Neumann, Legal Adviser / United Nations. URL: https://www.un.org/en/ga/sixth/72/pdfs/statements/int_terrorism/israel.pdf (дата обращения 27.02.2022).

² Russia World Cup threatened by lone jihadi terror attacks // «CNBC» // URL: <https://www.cnn.com/2018/05/01/russia-world-cup-threatened-by-lone-jihadi-terror-attacks.html> (дата обращения 11.05.2021).

³ Угроза с неба: во время ЧМ-2018 ФСБ предотвратила несколько терактов с использованием дронов //

«Russian RT» // URL: <https://russian.rt.com/russia/article/571215-championat-mira-terrorizm-bespilotniki> (дата обращения 11.05.2021).

⁴ Russia prevented World Cup drone terror attacks - security chief // «ESPN» // URL: <https://www.espn.com/soccer/fifa-world-cup/story/3692566/russia-prevented-world-cup-drone-terror-attacks-security-chief> (дата обращения 11.05.2021).

разглашаются, но сообщается, что атаки были совершены сетью экстремистских группировок.

Опыт Чемпионата мира дал импульс к развитию уже имеющихся методов противодействия терроризму. Так, например, российские спецслужбы отметили участвовавшие случаи применения беспилотных летательных аппаратов в целях террора, что поставило на повестку дня законодательное регулирование применения и использования дронов.

Стоит отметить, что после Чемпионата мира российские спецслужбы всё чаще стали сотрудничать с западными коллегами по вопросам антитеррористической безопасности. В 2019 г. было предотвращено 33 теракта и раскрыто 78 международных террористических ячеек, некоторые теракты были предотвращены с помощью американских спецслужб¹. В 2020 г. было предотвращено 44 теракта, ликвидировано 50 боевиков и 71 ячейка, а также уничтожены 156 тайников с оружием для террористов².

Оценка антитеррористической деятельности РФ

Для оценки качества работы государственных органов и эффективности антитеррористического законодательства следует проанализировать террористическую активность за период с 2003–2020 гг., для этого были взяты данные федерального казённого учреждения «информационно-аналитического центра» Министерства внутренних дел РФ³. Анализируя статистические данные за 17 лет, можно сделать вывод о том, что с 2003 по 2006 гг. терроризм находился на пике своего развития. Затем наблюдается явная тенденция по снижению и сведению к минимуму вплоть до 2014 г. На протяжении

7 лет, с 2007 года по 2013 г. отмечался стагнационный период. Однако с 2014 года террористическая деятельность возобновилась с новой силой и продолжает держаться на приблизительно одном уровне до настоящего времени, но все же не доходит до показателей начала 2000-х. Таким образом, количество зарегистрированных террористических преступлений в 2020 г., по сравнению с 2004 г., снизилось на 75%, то есть в несколько раз, но террористы начали приспосабливаться к методам, используемым оперативными подразделениями, поэтому сотрудники спецслужб и их руководство должны осознавать данную угрозу и модернизировать методы борьбы с преступниками.

Заключение

Спецслужбы РФ активно развивают антитеррористическую деятельность, совершенствуя методы противодействия терроризму и отслеживая модификации в совершении и подготовке терактов: помимо того, что уже имеется позитивный опыт сотрудничества с западными спецслужбами, планируется развивать антитеррористическую кооперацию и с восточными соседями, через территорию которых террористические группировки попадают в страну. Но особенно перспективным вектором является работа с гражданским обществом, так как пропаганда в медиа и настроения в массах, особенно среди молодёжи, служат «мишенью» для террористов. Данное направление привлекает наибольшее внимание спецслужб, уже подготавливающих новые меры по предотвращению экстремистских настроений в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов А.В., Федорченко С.Н., Курьлев К.П. Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения. 2017. №Том 17, №4. С. 738–748.

¹ Случаи предотвращения терактов в России в 2019 году // «РИА» // URL: <https://ria.ru/20191229/1562998771.html> (дата обращения 11.05.2021).

² В 2020 году в России предотвратили 44 теракта // «ТАСС» // URL:

<https://tass.ru/proisshestiya/11193733> (дата обращения 12.05.2021).

³ Главный информационно-аналитический центр // URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 12.05.2021).

- Белозёров В.К.* От Стратегии национальной безопасности - к глобальному и перспективному стратегическому проектированию. *Власть*. 2016. С. 10-15.
- Ермакова Э.В.* Борьба с терроризмом в Европе: утопия или упущенная возможность // *Political problems of international relations, global and regional development*. 2018. Том 8. № 1А. С. 69–80.
- Заяев Р.И.* Адаптация и интеграция как механизмы предотвращения распространения идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов *Вестник национального антитеррористического комитета*. 2020. No 1(23). С. 47–52.
- Песцова Д.С.* Опыт привлечения институтов гражданского общества к мероприятиям в сфере профилактики идеологии терроризма на территории Ульяновской области. *Вестник национального антитеррористического комитета*. 2020. No 1(23). С. 39–41.
- Rarog A.I.* Уголовный кодекс России против терроризма // *Lex Russica*. 2017. No 4 (125). С. 155–178.
- Сидненко Г.Ф.* Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. Монография, – М.: Изд-во Триумф, Лучшие Книги, 2019–220 с.
- Скребец Е.С.* Борьба с терроризмом в Российской Федерации: концепция и методология. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского *Юридические науки*. – 2016. – Т. 2 (68). No 1. – С. 137–144.
- Стивахтис Я.А.* Средиземноморский регион? Пересмотр теории комплекса региональной безопасности // *Вестник Российского Университета Дружбы Народов*. Серия: Международные отношения. 2021. Том 21, № 3. С. 416–428.
- Токбаев А.А.* Национальный антитеррористический комитет как орган противодействия в борьбе с терроризмом, Пробелы в российском законодательстве. 2018. No 3. С. 61–63.
- Яковлев А.Ю., Яковлев П.Ю.* Правовое обеспечение противодействия терроризму в Индии // *Вестник РУДН*. Серия: Юридические науки. 2014. №4.
- Hanan Alon.* Countering Palestinian Terrorism in Israel: toward a policy analysis of countermeasures; RAND Corporation. 1980. 271 p.
- Nathanson, S.* Terrorism and the Ethics of War. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. pp. 11-23.
- Nodirbek Soliev.* Terrorist Threat to the 2018 World Cup in Russia. *Counter Terrorist Trends and Analyses*. Vol. 10, No. 6 (June 2018), pp. 16-21.
- Schanzer J.* Terrorism. *Israel Studies*: Indiana University Press. 2019. Vol.24, No 2. 52–62 pp.
- Schmid A., Jongman A.* Political terrorism: a new guide to actors, authors, concepts, data bases, theories and literature: Routledge. 2005. 1st edition. 700 p.
- Vinson M.* An Israeli approach to deterring terrorism: managing persistent conflict through a violent dialogue of military operations: *Prism*. 2015 Vol. 5, No 3. 60–75 pp.

REFERENCES

- Abramov A.V., Fedorchenko S.N., Kurylev K.P.* Setevaya priroda mezhdunarodnogo terrorizma i vozmozhnosti konsolidacii rossijskogo obshchestva // *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby Narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. №Tom 17, №4. S. 738–748.
- Belozyorov V.K.* Ot Strategii nacional'noj bezopasnosti - k global'nomu i perspektivnomu strategicheskomu proektirovaniyu. *Vlast'*. 2016. S. 10-15.
- Ermakova E.V.* Bor'ba s terrorizmom v Evrope: utopiya ili upushchennaya vozmozhnost' // *Political problems of international relations, global and regional development*. 2018. Tom 8. № 1А. S. 69–80.
- Zalyaev R.I.* Adaptaciya i integraciya kak mekhanizmy predotvrashcheniya rasprostraneniya ideologii ekstremizma i terrorizma sredi migrantov *Vestnik nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*. 2020. No 1(23). S. 47–52.
- Pescova D.S.* Opyt privlecheniya institutov grazhdanskogo obshchestva k meropriyatijam v sfere profilaktiki ideologii terrorizma na territorii Ul'yanovskoi oblasti. *Vestnik nacional'nogo antiterroristicheskogo komiteta*. 2020. No 1(23). S. 39–41.
- Rarog A.I.* Ugolovnyj kodeks Rossii protiv terrorizma // *Lex Russica*. 2017. No 4 (125). S. 155–178.

Дементьева О. Е., Моргоева Д. Э., Нестеров А. В. Терроризм в Российской Федерации в 2002–2020 гг.

Sidnenko G. F. Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu: politologicheskij aspekt. Monografiya, – M.: Izd-vo Triumf, Luchshie Knigi, 2019–220 s.

Skrebec E.S. Bor'ba s terrorizmom v Rossijskoj Federacii: koncepciya i metodologiya. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. – 2016. – Т. 2 (68). No 1. – S. 137–144.

Stivahtis Ya.A. Sredizemnomorskij region? Peresmotr teorii kompleksa regional'noj bezopasnosti // Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2021. Tom 21, № 3. S. 416–428.

Tokbaev A.A. Nacional'nyj antiterroristicheskij komitet kak organ protivodejstviya v bor'be s terrorizmom, Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. No 3. S. 61–63.

Yakovlev A.Yu., Yakovlev P.Yu. Pravovoe obespechenie protivodejstviya terrorizmu v Indii // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2014. №4.

Hanan Alon. Countering Palestinian Terrorism in Israel: toward a policy analysis of countermeasures; RAND Corporation. 1980. 271 p.

Nathanson, S. Terrorism and the Ethics of War. Cambridge: Cambridge University Press. 2010. pp. 11-23.

Nodirbek Soliev. Terrorist Threat to the 2018 World Cup in Russia. Counter Terrorist Trends and Analyses. Vol. 10, No. 6 (June 2018), pp. 16-21.

Schanzer J. Terrorism. Israel Studies: Indiana University Press. 2019. Vol.24, No 2. 52–62 pp.

Schmid A., Jongman A. Political terrorism: a new guide to actors, authors, concepts, data bases, theories and literature: Routledge. 2005. 1st edition. 700 p.

Vinson M. An Israeli approach to deterring terrorism: managing persistent conflict through a violent dialogue of military operations: Prism. 2015 Vol. 5, No 3. 60–75 pp.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дементьева Оксана Евгеньевна, Oksana E. Dementieva, Master of магистр в области «Международных отношений», Москва, Россия. E-mail: International Relations, Moscow, Russia. E-mail: 1032202536@rudn.ru
1032202536@rudn.ru

Моргоева Дзерасса Эльбердовна, Dzerassa E. Morgoeva, Master of магистр в области «Международных отношений», Москва, Россия. E-mail: International Relations, Moscow, Russia. E-mail: 1032201416@rudn.ru
1032201416@rudn.ru

Нестеров Алексей Вячеславович, Alexey V. Nesterov, Master of магистр в области «Международных отношений», Москва, Россия. E-mail: International Relations, Moscow, Russia. e-mail: 1032202644@rudn.ru
1032202644@rudn.ru